

? Вы сказали, что искусство перестало играть главную роль в процессе воспроизводства и создания образцов эмоций. Зачем тогда оно нужно и сохранится ли?

— Когда восточным мудрецам задавали такого типа вопросы, они отвечали: «Я бы хотел это знать». Я отвечаю так: думаю, что искусство сохранится, но сильно изменится. Оно уже меняется. Появляются совершенно новые форматы. Самым популярным жанром последнего десятилетия являются видеоклипы. Ничего подобного раньше не было. Задача исполнителя — за семь минут максимум спеть, показать, рассказать историю. Фантастическая популярность этого формата свидетельствует о том, что он удовлетворяет какие-то важные потребности новой эпохи. Литература, музыка тоже меняются. Мне бы хотелось думать, что самые значимые художественные ценности прошлых лет сохранятся, было бы жалко с ними расставаться, и это была бы колоссальная потеря, но воспринимать их мы всё равно будем по-другому.

У меня есть молодой друг, известный клавесинист, которого я однажды спросил, насколько соответствует его исполнение тому, что было в давние

другой стороны, события меняют наши ожидания, перестраивают наши эмоции. И отделить один элемент от другого невозможно.

ТЫ НИКОГДА НЕ ЗНАЕШЬ, К ЧЕМУ ПРИВЕДУТ ТВОИ ДЕЙСТВИЯ И РЕШЕНИЯ

времена. Он ответил: «Меня это мало волнует, даже если я добьюсь такого же звучания, я не привешу слушателям тех ушей». Главное для него — чтобы музыка звучала красиво и выразительно, а не имела сходство с давешней.

? Позволю себе вопрос из разряда «Что первично — курица или яйцо?». Как вы считаете, эмоции побуждают людей совершать те или иные действия, влекущие за собой события, или события порождают определённые эмоции?

— Вы абсолютно точно обозначили характер вопроса, поэтому на него нет ответа. Мы не можем воспринимать события, если у нас нет ожиданий, но, с

? Какие книги и фильмы повлияли на формирование вашей эмоциональной матрицы?

— Об эмоциональных матрицах можно судить только снаружи. Человек сам про себя ничего не знает. Но поскольку мы все как все, то я, как и другие представители моего поколения, воспитан на русской классической литературе. Специфика моего развития состояла в том, что я начал читать очень рано: в два с половиной года легко складывал буквы, в четыре — бегло читал книжки. Всех своих родственников непрерывно шокировал тем, что вслух читал надписи на заборе.